

«ЧЕЛОВЕК ВЕРЫ, ТРУДА И ЧЕСТИ...»: О ЖИЗНЕННОМ ПОДВИГЕ ЕПИСКОПА НИЖНЕЧИРСКОГО НИКОЛАЯ (ОРЛОВА)

О.Ю. Левин

преподаватель Тамбовской духовной семинарии

Е.А. Налитова

выпускница регентского отделения

Тамбовской духовной семинарии

Аннотация. В статье представлены основные этапы жизни и профессионального служения одного из выпускников Тамбовской духовной семинарии второй половины XIX века Николая Никитича Орлова, посвятившего себя педагогической деятельности в качестве преподавателя русской и всемирной литературы в средних учебных заведениях, в том числе в Тамбовской духовной семинарии. Подчеркиваются высокие нравственные качества и выдающиеся педагогические способности преподавателя, снискавшие ему заслуженное уважение среди воспитанников и коллег. В заключение статьи показан трагический итог жизни Н.Н. Орлова после октябрьского переворота 1917 года, принявшего после смерти жены монашество и рукоположенного в епископа Нижнечирского.

Ключевые слова: Тамбовская духовная семинария, Николай Никитич Орлов, преподаватель, словесность, литература, воспитанники, уважение, честный труженик, профессионализм, епископ Нижнечирский.

«Жизнь выпускников Тамбовской духовной семинарии конца XIX – начала XX века сложилась по-разному, но всем им пришлось пройти через трагические годы революции и братоубийственную Гражданскую войну, когда коренным образом насильственно менялся традиционный уклад жизни миллионов людей».

Митрополит Тамбовский и Рассказовский Феодосий¹

Тамбовская духовная семинария – старейшее учебное заведение Тамбовской земли, ставшее «своего рода колыбелью Тамбовской

¹ Феодосий (Васнев), еп. Тамбовский и Мичуринский. Тамбовская духовная семинария в конце XIX – начале XX веков в воспоминаниях и дневниках ее выпускников // ТЕВ. 2012. № 8. С. 26.

профессиональной школы»². В ее стенах учились будущие иерархи Русской Православной Церкви, глубоко чтимые в народе пастыри, выдающиеся ученые и общественные деятели. Среди известных выпускников Тамбовской духовной семинарии были преподобный Амвросий Оптинский; священномученик митрополит Киевский Владимир (Богоявленский); митрополит Санкт-Петербургский Антоний (Вадковский); духовный писатель митрополит Вениамин (Федченков); архиепископ Черниговский Филарет (Гумилевский); епископ Таврический Михаил (Грибановский); священномученик протоиерей Илия Михайлович Громогласов; историк Русской Церкви профессор Казанской духовной академии Иван Михайлович Покровский; ректор Ленинградской духовной семинарии профессор протоиерей Михаил Кронидович Сперанский; писатель и литературный критик Александр Константинович Воронский; экономист, вице-президент Академии наук СССР Константин Васильевич Островитянов; врач Михаил Григорьевич Сперанский; ботаник, доктор естественных наук Семен Иванович Гремячинский; историк Иван Иванович Дубасов и многие другие³.

Еще одним замечательным выпускником Тамбовской духовной семинарии, ставшим впоследствии выдающимся педагогом и специалистом по русской литературе, был Николай Никитич Орлов, в будущем епископ Нижнечирский, викарий Донской епархии, безвинно пострадавший за «сопротивление изъятию церковных ценностей» в 1922 году.

Николай Никитич Орлов родился 17 декабря 1859 года в семье священника Тамбовской губернии⁴. В 1886 году, защитив диссертацию, молодой человек окончил Московскую духовную академию со степенью кандидата богословия и «правом при искании степени магистра не держать устного экзамена»⁵.

С 27 марта 1887 года в течение двух лет он преподавал гомилетiku и литургику во Владимирской духовной семинарии, где

² Орлова В.Д. Тамбовская духовная семинария в системе мужских учебных заведений губернии в конце XVIII – первой половине XIX века // ТЕВ. 2014. № 7. С. 36.

³ Феодосий (Васнев), еп. Тамбовский и Мичуринский. Тамбовская духовная семинария в конце XIX – начале XX веков в воспоминаниях и дневниках ее выпускников. Его же. Выдающиеся выпускники Тамбовской духовной семинарии в 1867–1884 годах // ТЕВ. 2009. № 11. С. 20.

⁴ ГАТО. Ф. 186. Оп. 92. Д. 28. Л. 1 об.

⁵ Там же.

сразу зарекомендовал себя талантливым педагогом⁶. Один из его бывших учеников протоиерей П.Л. Миртов из Санкт-Петербурга вспоминал: «Николай Никитич приехал во Владимирскую семинарию еще юношей; все мы, семинаристы, сразу полюбили его за прямоту, сердечность и за талантливое преподавание. Уроки литургики и гомилетики, обычно скучны, у Н[иколая] Н[икити]ча проходили с необыкновенным оживлением и интересом: так все было ново, занимательно, а вдохновенная речь его – незаурядного оратора – приводила нас в восхищение; влияние его на учеников было неотразимое»⁷.

С 22 декабря 1888 года молодой педагог был приглашен в Тамбовскую духовную семинарию в качестве преподавателя по основному, догматическому и нравственному богословию⁸. Еще через два года, с 27 декабря 1890 года, Орлов стал преподавать словесность и историю литературы⁹. Об этом времени остались воспоминания нескольких его учеников. Один из них, писатель Александр Константинович Воронский, исключенный из семинарии за революционную деятельность и настроенный весьма критично к своей alma mater, тем не менее, отзывался о Николае Никитиче Орлове с уважением: «Орлов был поклонник Пушкина, Гоголя, Лермонтова, слыл превосходным преподавателем... Орлова почитали, и, кажется, он был единственным, к кому не пристало ни одно из злых, оскорбительных и обычно метких семинарских прозвищ»¹⁰. О его уроках Воронский вспоминал: «Небольшого роста, большеголовый, он бодро входил в класс, потирал энергично руки, поправлял золотые очки, проводил урок содержательно и интересно. Лекции он читал торопливо, заключал их неизменными словами – вот и все, – вся сила его содержалась в умелых вопросах и замечаниях»¹¹.

Похожая оценка содержится и в мемуарах другого революционера и известного советского ученого – Константина Васильевича Островитянова, тоже недовольного семинарскими порядками, что, однако, делает его воспоминания о преподавателе словесности

⁶ Там же.

⁷ Уфимские епархиальные ведомости (УЕВ). 1912. № 10. С. 435.

⁸ ГАТО. Ф. 186. Оп. 92. Д. 28. Л. 2 об.

⁹ Там же.

¹⁰ Воронский А.К. За живой и мертвой водой. М., 2005. С. 24–25.

¹¹ Там же. С. 24.

еще более ценными. «Редким исключением были в семинарии хорошие педагоги, искренне любившие свой предмет и пользовавшиеся уважением семинаристов. Таким был преподаватель литературы Николай Никитич Орлов. Он очень любил Пушкина, знал наизусть «Евгения Онегина», восхищался Татьяной. Когда спрашиваемый ученик доходил до объяснения Онегина с Татьяной, то слова Татьяны: «Но я другому отдана и буду век ему верна», – всегда произносил сам и вкладывал в них много искреннего восхищения»¹².

Еще более восторженно отзывался об Орлове Александр Андреевич Нечаев, ставший впоследствии также преподавателем Тамбовской семинарии: «Часы, проведенные на уроках литературы, были лучшими часами времени, проведенного в средней школе. Сколько добрых чувств было тогда пробуждено Вами в наших юных сердцах! Сколько светлых мыслей было привито нам, сколько прекрасных образов запечатлено в наших молодых душах! Все замирало, когда Вы начинали свою вдохновенную речь, жаль было проронить слово, не только что мысль»¹³.

Педагоги, в свою очередь, также высоко оценивали преподавательскую деятельность Николая Никитича Орлова, «честного благородного труженика, в течение долгих лет сохранившего жар пылкой молодости в преподавании, и этим огнем умевшего неизменно из года в год одушевлять своих учеников и учениц»¹⁴. Главное душевное качество преподавателя словесности, за которое его любили и коллеги, и ученики, было его «благородство в отношениях к высшим и низшим»¹⁵.

По воспоминаниям современников, свои уроки Николай Никитич Орлов строил таким образом, чтобы его воспитанники получали не разрозненные сведения о жизни и творчестве каждого писателя, а узнавали его как «живую цельную личность, обладающую определенным мировоззрением»¹⁶. Отдельные произведения

¹² *Островитянов К.В.* Думы о прошлом [Электронный ресурс] // ТАМВОХ.RU : все места Тамбова : [сайт]. URL.: [http // www/ТАМВОХ.RU](http://www/ТАМВОХ.RU) (дата обращения: 25.02.2014).

¹³ *Нечаев А.А.* Проводы бывшего преподавателя семинарии Н.Н. Орлова // ТЕВ. 1910. № 39. С. 1353.

¹⁴ Там же. С. 1352.

¹⁵ К отъезду из Тамбова преподавателя Николая Никитича Орлова // ТЕВ. 1910. № 36. С. 1267.

¹⁶ *Нечаев А.А.* Указ. соч. С. 1353.

служили в качестве иллюстраций основных идей автора, которые под умелым руководством преподавателя словесности выстраивались в стройную систему взглядов писателя. В свою очередь, каждый новый автор сопоставлялся с творчеством других, изученных ранее писателей, что помогало юным умам лучше понять процесс развития авторских идей и их влияние на общество¹⁷.

Давая темы для домашних сочинений, преподаватель словесности всегда стремился так подбирать их, чтобы каждый семинарист мог найти себе тему по душе. Таким образом, работая с интересом и желанием, воспитанники Николая Никитича приносили ему обширные сочинения, которые опытный педагог, тем не менее, внимательно рецензировал, отмечая достоинства, как бы малы они ни были, и тактично указывая на недостатки с единственным желанием помочь и вдохнуть надежду на успех в будущем. Со временем такое самоотверженное отношение Николая Никитича к своему делу приносило плоды: «энергия в ученике подымалась, и искусство писать связно и красиво со временем достигалось»¹⁸.

Добросовестно готовясь к урокам и увлеченный своим предметом, Николай Никитич и от учеников ждал полных и обстоятельных ответов. Если же его ожидания не оправдывались, он очень огорчался, но, по воспоминаниям его учеников, самым сильным выражением его недовольства «бывало: „Как же это так? Не ладно“. И в этом „Как же это так? Не ладно всегда звучала тяжелая грусть»¹⁹.

Стремление Николая Никитича «захватить лучшие стороны души юношества»²⁰ не ограничивалось стенами Тамбовской духовной семинарии. С 27 сентября 1891 года он также преподавал историю русской литературы в Тамбовском епархиальном женском училище²¹. Несколько лет Орлов вел словесность и в двух женских тамбовских гимназиях – министерской и Д.А. Пташник²², где его предмет, по утверждению современников, «был

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же. С. 1354.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же. С. 1350.

²¹ ГАТО.Ф. 186. Оп. 92. Д. 28. Л. 2 об.

²² Там же. Л. 3 об.

излюбленным у большинства учениц»²³. Он был также известен как автор крупных и редких по достоинству исследований о Пушкине, Гоголе, Достоевском. Под его руководством и по его указаниям занимались изучением русской и иностранной литературы как студенты русских и зарубежных университетов, так и начинающие преподаватели литературы в средних учебных заведениях, бывшие студенты семинарии и многие другие лица – Николай Никитич никому никогда не отказывал в своей профессиональной помощи и компетентной консультации²⁴.

Сердечное отношение и искренняя симпатия Николая Никитича к его воспитанникам, горячее желание помочь и научить оставались неизменными на протяжении всей его жизни, несмотря на неприятные инциденты, свидетелем и участником которых стал преподаватель словесности во время семинарского бунта в 1905 году. Судя по литературно обработанной автобиографии Александра Константиновича Воронского, во время погрома семинаристами учительской Орлов был в числе находившихся там преподавателей и мужественно пытался остановить разъяренную толпу. Однако разгоряченная кровь уже ударила юношам в голову, и лучший ученик, с которым Николай Никитич неоднократно беседовал о Чехове, Горьком, Толстом и всегда ставил высший балл, поднял руку на учителя, нанеся ему несколько жестоких ударов. Вот как об этом вспоминает Воронский: «Орлов быстро шагнул в нашу сторону, загородил собой дорогу: „Что вы делаете? Опомнитесь, нехорошо. Успокойтесь“. Он схватил Валентина за руку. Валентин вырвал руку, с размаху полновесно ударил Орлова по лицу. Орлов попятился назад, споткнулся о кресло, упал. Валентин начал бить его ногой. Орлов поднялся, губа у него оказалась рассеченной, кровь стекала на подстриженную клином бороду... Началось рукопашное побоище. Преподавателей загнали в угол. Их били долго, упорно – табуретками, стульями, палками, галошами, зонтиками, кулаками, били с ругательствами, с воем и рыком»²⁵. Однако ничто не смогло поколебать отеческого отношения Николая Никитича к своим воспитанникам. Спустя 5 лет после описываемых событий сами студенты семинарии

²³ К отъезду из Тамбова преподавателя Николая Никитича Орлова С. 1265–1266.

²⁴ УЕВ. 1912. № 10. С. 435.

²⁵ Воронский А.К. Указ. соч. С. 25, 26.

свидетельствовали: «Мы видели в вас удивительную любовь к своему делу, удивительную мягкость, гуманность к нам... лучшего наставника и друга, который понимал нас и наши слабости, как отец. Мы к вам привыкли, вы один только заставляли забывать в вас официального учителя, а видеть кого-то ближе... Кто-то другой, а не учитель, сказывался в вас и тогда, когда вам приходилось иметь с нами неприятные истории!..»²⁶.

С осени 1910 года Орлова назначили на высокую должность уфимского епархиального наблюдателя церковных школ – факт необычный для провинциальных тружеников средней школы, но, как показало время, закономерный²⁷.

При Орлове, по мнению современников, церковные школы Уфимской епархии ожили и расцвели. Был проведен съезд отцов уездных наблюдателей, выработавший много полезных мероприятий по упорядочению и развитию церковно-школьного дела; состоялись педагогические курсы, обогатившие преподавателей церковных школ и педагогическими, и общеобразовательными сведениями. По инициативе Николая Никитича были открыты постоянные церковно-учительские курсы при Подлубовской второклассной школе; Камско-Березовская миссионерская двухклассная школа преобразована во второклассную; поднята деятельность уездных отделений Епархиального совета. Николай Никитич сам давал образцовые уроки и читал блестящие лекции²⁸.

Современники отмечали, что и в Уфе, добросовестно исполняя обязанности наблюдателя, Николай Никитич также зарекомендовал себя «страстным любителем и редким знатоком литературы, не только русской, но и всемирной». После ревизии какой-либо школы он с вдохновением беседовал с заведующими и учителями «о наших писателях и о их произведениях, и как живые, пред сельским священником пройдут и корифеи родной литературы, и созданные им типы...»²⁹. Непринужденная и увлекательная беседа, широкий кругозор и прекрасная эрудиция выдавали в проверяющем чиновнике, которого обычно с трепетом ждут в любом учреждении, человека высокообразованного, доброжелательного,

²⁶ УЕВ. 1912. № 10. С. 435.

²⁷ ТЕВ. 1910. № 36. С. 1265–1266.

²⁸ УЕВ. 1912. № 6. С. 231; УЕВ. 1912. № 10. С. 435.

²⁹ УЕВ. 1912. № 6. С. 231.

деликатного, внимательного, чуждого сухого формализма³⁰. По свидетельству современников, такие беседы благотворно действовали на педагогов школ: инстинктивно чувствуя в Николае Никитиче живую душу, они стремились к нему и несли ему свои души в ответ, а затем с новой энергией принимались за нелегкий труд преподавателя³¹.

В Уфе, где Николай Никитич проработал до 1912 года, педагог отметил 25-летие своей педагогической деятельности. Это событие не осталось не отмеченным его многочисленными почитателями: много теплых, добрых слов было высказано в адрес доброго «воспитателя духовного юношества», «талантливого администратора» и «славного труженика»³².

С 1914 по 1917 год Николай Никитич являлся директором Синодальных школ в городе Новочеркасске Донской области³³. После 1917 года сведения о нем становятся отрывочными. Видимо, в период между 1917 и 1921 годами Орлов потерял супругу Зинаиду Викторовну, с которой прожил не менее 20 лет, и остался один с пятью дочерьми³⁴: Софией (1891 г.р.), Александрой (1894 г.р.), Екатериной (1896 г.р.), Антониной (1900 г.р.) и Зинаидой (1902 г.р.)³⁵. Ничего также неизвестно о его старшем сыне Борисе (1888 г.р.): достоверно только то, что до 1896 года он жил с родителями³⁶. Вероятнее всего, после смерти жены, будучи человеком высоких христианских идеалов, Орлов постригся в монашество. В августе года он был хиротонисан во епископа Нижнечирского, викария Донской епархии³⁷.

Но недолго был путь этого замечательного человека в качестве архипастыря. Менее чем через год, 12 апреля 1922 года, полномочный представитель ГПУ сообщил из Царицына, что во 2-м Дон-округе «ведет контрреволюционную агитацию» епископ Николай (Орлов). Вскоре он был арестован вместе с несколькими

³⁰ УЕВ. 1912. № 6. С. 231.

³¹ Там же.

³² УЕВ. 1912. № 6; УЕВ. 1912. № 10; Уфимский край. 1912. № 70.

³³ Сайт Свято-Тихоновского гуманитарного университета [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pstgu.ru> (дата обращения: 21.11.2014).

³⁴ Там же.

³⁵ ГАТО. Ф. 186. Оп. 92. Д. 25. Л. 2.

³⁶ Там же. Д. 28. Л. 2.

³⁷ Сайт Свято-Тихоновского гуманитарного университета [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pstgu.ru>. (дата обращения: 21.11.2014).

священниками и другими лицами. В деле указана дата ареста – 20 апреля 1922 года, хотя первый допрос был произведен уже 12 апреля. Епископу Николаю выдвинули обвинение в том, что он якобы возглавлял группу, которая «активно противодействовала проведению в жизнь декрета об изъятии церковных ценностей в пользу голодающих»³⁸.

По приговору суда, начавшегося 9 июня 1922 года в Царицыне, епископ Николай (Орлов) был приговорен к расстрелу за сопротивление изъятию церковных ценностей. Однако, по некоторым данным, он умер в тюрьме до того, как приговор был приведен в исполнение³⁹. Неизвестны ни дата его кончины, ни место погребения.

После обращения митрополита Волгоградского и Камышинского Германа в прокуратуру Волгоградской области и УФСБ 20 ноября 2007 года епископ Нижнечирский Николай, викарий Донской епархии, был реабилитирован. Вместе с владыкой Николаем были реабилитированы: священник Дикарев Илларион Александрович (1876 г.р.), священник Царевский Иван Иванович (1873 г.р.), граждане станицы Нижнечирской Позднышев Василий Никифорович (1876 г.р.), Пронин Ефрем Дмитриевич (1869 г.р.), Клецкова Евдокия Александровна (1876 г.р.)⁴⁰.

Примечание.

Особую благодарность за помощь в сборе материала авторы выражают Антонине Викторовне Лебедевой-Емелиной – правнучке епископа Нижнечирского Николая (Орлова).

³⁸ Там же.

³⁹ Там же.

⁴⁰ [Сообщение о реабилитации епископа Нижнечирского Николая (Орлова)] [Электронный ресурс] // Русская Православная Церковь : офиц. сайт Моск. Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru> (дата обращения: 21.11.2014).